

О правомерности взимания нотариусами платы за оказание услуг правового и технического характера

Федеральная нотариальная палата письмом от 21 декабря 2017 г. N 5575/06-07 по обращению, связанному с правомерностью взимания нотариусами платы за оказание услуг правового и технического характера при предоставлении лицами, обратившимися за совершением нотариального действия, самостоятельно подготовленного проекта документа сообщила следующее.

По смыслу положений действующего законодательства правовая и техническая работа выполняется в связи с исполнением публичных обязанностей нотариуса, то есть в связи с оказанием нотариусом содействия физическим и юридическим лицам в осуществлении их прав и защите законных интересов (в чем, собственно, и заключается нотариальная деятельность) при подготовке к совершению нотариального действия.

При этом правовая помощь, оказываемая нотариусом при удостоверении сделки, не носит формализованного характера, поскольку в случае возникновения сомнения в соответствии сделки закону или намерениям сторон нотариус обязан отказать в совершении нотариального действия или же отложить (приостановить) его совершение.

К услугам правового и технического характера относится не только составление нотариусами проектов сделок, но также и проверка содержания проектов договоров, осуществление доработки таких проектов в случае их несоответствия требованиям законодательства и иных нормативных правовых актов или при наличии стилистических неточностей, которые могут привести к неоднозначному пониманию смысла документа, ошибок разного рода, выполнение набора текста нотариального документа, перевод его в машиночитаемый вид, если это необходимо для совершения нотариального действия, а также другая работа, не входящая в состав какого-либо нотариального действия.

Перечисленные действия не относятся к нотариальным, но непосредственно связаны с их совершением и требуют определенных временных и финансовых затрат. При этом такие услуги являются неотъемлемой частью нотариального действия, без осуществления которых не может возникнуть юридическое последствие в виде оформленного нотариального акта, вследствие чего выполнение работ правового и технического характера не может расцениваться как навязывание услуг.

Данная позиция подтверждается судебной практикой по данному вопросу, в частности, апелляционными определениями Московского городского суда от 10 мая 2017 г. по делу N 33-14785/2017 и от 26 июля 2017 г. по делу N 33-29249/2017, апелляционным определением Свердловского областного суда от 11 ноября 2016 г. по делу N 33-19702/2016 и от 8 ноября

2016 г. по делу N 33-19386/2016, апелляционным определением Ульяновского областного суда от 15 августа 2017 г. по делу N 33-2922/2017. В основу решения Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2017 г. по делу N АКПИ17-193, в первую очередь, легли выводы о невозможности отождествления нотариальных действий и услуг правового и технического характера, что в полной мере согласуется с позицией Федеральной нотариальной палаты.

В дополнение необходимо отметить, что Федеральная нотариальная палата, учитывая актуальность данного вопроса для всего нотариального сообщества, готова оказать содействие в судебных разбирательствах.